

Т.В. Милюшенко

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНИВАНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ВИЗУАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПРОДУКТИВНЫХ ВИДАХ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена решению проблемы оценивания уровня сформированности визуальной грамотности в иноязычном речевом общении. В рамках проведенного исследования были рассмотрены причины возникновения изменений привычного механизма восприятия информации, где на лидирующие позиции выходит проблема эффективной обработки и интерпретации полученных визуальных и текстовых данных, позволяющих учащимся осуществлять иноязычную коммуникацию на более высоком уровне.

Представлен разносторонний анализ понятия «визуальная грамотность», рассматривается специфика реализации технологии визуальной грамотности в современном образовательном процессе.

Одной из задач, реализуемой в рамках данной работы, является проведение анализа структуры визуальной грамотности, на основании которого было обосновано выделение дополнительного компонента в виде визуального языка, позволяющего представить структуру визуальной грамотности сочетанием четырех основных элементов (визуального языка, мышления, познания и коммуникации) в логической последовательности в зависимости от увеличения их содержательной нагрузки. Автором предлагается собственная трактовка нового компонента «визуальный язык» в рамках обучения иноязычному речевому общению в виду отсутствия определения используемого термина в современной методической литературе.

Выделенные структурные компоненты визуальной грамотности были рассмотрены в различных направлениях исследования, таких, как психология, философия, педагогика и методика преподавания иностранных языков. Данный многосторонний анализ дал возможность описать базовые характеристики компонентов визуальной грамотности, выделить и сформулировать специфические умения, необходимые для эффективной иноязычной коммуникации, а также разработать и обосновать критерии оценивания уровня сформированности визуальной грамотности. Полученные результаты работы обобщены и структурированы в виде сводной таблицы.

Ключевые слова: визуальная грамотность, визуальный язык, визуальное мышление, визуальное познание, визуальная коммуникация.

В условиях интенсивного роста информационной нагрузки в современном обществе и внедрения новых информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс на центральные значимые позиции выходит проблема развития специфических умений восприятия и осмысления визуальной информации, эффективного взаимодействия элементов зрительного образа с самим субъектом с целью сокращения разрыва между объемом представляемой информации и способами ее эффективной обработки и интерпретации.

Мультимодальное восприятие информации, которое в современном техническом и информационном мире сочетает не только текст, но и изображение, привело к возникновению существенного сдвига в механизме восприятия информации, ее анализе и обработке, когда человек становится не только пассивным получателем информации, но также активным интерпретатором и создателем. Открывшиеся перспективы обработки информации могут быть реализованы в образовательной деятельности, и, в частности, в процессе обучения иностранным языкам и иноязычной коммуникации с помощью технологии визуальной грамотности.

Впервые термин «визуальная грамотность» (visual literacy) был представлен основателем Международной ассоциации визуальной грамотности Джоном Дебсом в 1969 году, который определяет данное явление как набор компетенций отдельного индивидуума, помогающих дифференцировать и интерпретировать зрительные образы и символы, созданные

природой или самим человеком, а также использовать эти компетенции как для оценки визуальных текстов, так и в процессе коммуникации [8, с.39-40]. Под визуальным текстом понимается сообщение (фотография, немой фильм, плакат и др.), изложенное в любом виде и жанре, и предназначенное только для зрительного восприятия аудиторией [7, с. 40].

По результатам работы первой Национальной конференции по визуальной грамотности, проведенной в США в городе Рочестер, в определение термина были внесены дополнения, отмечающие, что необходимые компетенции можно развить, благодаря использованию мультимодального подхода в обучении, что позволит визуальную грамотному человеку дифференцировать и интерпретировать видимые действия, окружающие его объекты и символы, а также творчески использовать эти способности [9, с. 7].

В современном словаре медийных терминов понятие «визуальная грамотность» (visual literacy) трактуется как умение анализировать и интерпретировать визуальный медиатекст, основываясь на знании основ визуальной культуры, где медиатекст рассматривается как изложенное в любом виде и жанре медиа сообщение, будь то печатный текст, визуальная или аудиовизуальная информация [7, с. 16, 29].

Таким образом, визуальная грамотность представляет собой явление, позволяющее сочетать зрительную, лингвистическую и коммуникативную составляющие, дающие возможность декодировать, интерпретировать, создавать и оценивать тексты, несущие визуальную информацию.

При методически грамотном использовании методов визуализации может происходить переход обучающихся на более высокие уровни познавательной деятельности, стимулироваться овладение предметным содержанием с элементами креативности, что способствует не просто усвоению, а присвоению информации [6, с. 134].

Необходимо отметить, что, несмотря на существующие разработанные подробные алгоритмы организации обучения с использованием технологии визуальной грамотности, в методической литературе не существует четко определенных компонентов структуры визуальной грамотности при обучении иноязычному общению, по которым можно было бы отслеживать уровень сформированности визуальной грамотности учащихся, что ведет к возникновению определенных сложностей в процессе мониторинга качества обучения.

Таким образом, в рамках данного исследования необходимо уточнить структуру визуальной грамотности, выделить и описать особенности ее содержательных компонентов, которые помогут вывести устную иноязычную речь на качественно новый уровень, а также разработать критерии оценки уровня сформированности умений визуальной грамотности при обучении продуктивным видам устной иноязычной деятельности.

Следует отметить, что основным приемом работы с визуальным образом является декодирование, представленное системой перевода образа в слово. Сам процесс декодирования, представляющий собой расшифровку или дешифровку, а также трактовку информации, описан в методической литературе, однако система кодификаторов не была рассмотрена и представлена в работах исследователей данного процесса [7, с. 17]. Для декодирования образа необходимо подобрать соответствующую ему лексическую единицу в рамках изучаемого иностранного языка, выбрать необходимое понятие в контексте предъявления и использовать комплекс средств и приемов для создания нового словесного образа с элементами аналитического осознания. Зрительный образ приравнивается к лексической единице, поэтому очень важно говорить о правильной и полной интерпретации, что особо значимо в процессе иноязычной коммуникации для точного извлечения информации и перекодировке зрительного образа в словесный (логический, аналитический, интерпретационный). Но на практике выясняется, что учащиеся воспринимают и опираются на визуальный образ при формулировке иноязычного высказывания, но из-за неумения интерпретировать и раскрывать внутреннее содержание компонентов данного образа страдает содержательная составляющая устного иноязычного речевого общения.

В работах М.В. Афоной и С.В. Шаклеевой особое внимание уделяется коммуникативной составляющей визуальной грамотности, которая опирается на такие базовые элементы зрительного образа, как точка, линия, форма, направление, тон, цвет, структура, размер, масштаб и движение, но данное деление не дает возможности учащимся выйти на новый уро-

вень владения устными речевыми иноязычными умениями и раскрыть содержательный потенциал визуального образа [2, с. 32-39].

Б.А. Силз (B.A. Seels) рассматривает визуальную грамотность как комбинацию трех основных элементов, включающих визуальное познание (visual learning), визуальное мышление (visual thinking) и визуальную коммуникацию (visual communication) [11, с. 97-112]. Однако стоит отметить исследования Мессариса и Мориати, в которых представлен непосредственно механизм работы выделенных базовых элементов, заключающийся в реализации двух основных направлений, представленных фактическим и аналитическим этапами: восприятия знака и образа посредством органов зрения, а также дальнейшего критического осмысления предъявленного образа [10, с. 493].

Исходя из имеющихся предложенных комбинаций базовых элементов, рационально добавить еще один компонент в структуру визуальной грамотности и представить ее сочетанием следующих элементов в логической последовательности в зависимости от увеличения содержательной нагрузки: визуального языка, мышления, познания и коммуникации.

Несмотря на то, что визуальный язык является базовым элементом в структуре визуальной грамотности, на данный момент в методической литературе отсутствует определение данному понятию. Известно, что язык представляет собой специфическую систему знаков, при определенном сочетании которых можно говорить о возникновении нового значения, значительно отличающегося от внутреннего смыслового содержания исходных знаков [4, с. 573].

Таким образом, *визуальный язык* можно определить как способность воспринимать зрительные образы, декодировать их в используемую смысловую систему языка с последующим переводом в вербальный образ в виде определенного слова.

В рамках изучения иностранного языка учащемуся важно уметь декодировать образ в лексическую единицу, наиболее точно и ёмко выражающую смысл и содержание изображения, включая особенности переносного значения выбранного слова.

Следующим структурным компонентом визуальной грамотности является *визуальное мышление*. Данное понятие имеет несколько прочтений в зависимости от направления исследования. Так, например, в педагогическом аспекте визуальное мышление представляет собой некий способ творческого решения проблемных задач в плане моделирования определенного образа, в основе которого лежит наглядно-действенное и наглядно-образное мышление, где при уподоблении предметно-практических и чувственно-практических действиям свойствам объектов формируются внешние перцептивные действия [3, с. 34].

Визуальное мышление, будучи построенным на наглядно-действенном и наглядно-образном мышлении, позволяющим преобразовывать известные образы и явления, определяет внутреннюю взаимосвязь, включая взаимоотношения предъявляемых зрительных образов, объединяет их в единую систему.

В психологическом аспекте визуальное мышление, имея синтетический характер, представляет собой умственную деятельность на основе анализа визуального образа (изображения, логической схемы или графика), ведущую к пониманию логических связей, что, в свою очередь, позволяет существенно дополнять вербальное мышление и соотносить результаты абстрактного мышления с практикой [4, с.280].

В философии познавательная функция визуального мышления заключается в поиске структурно-пространственных и временных характеристик посредством наглядно-образного преобразования схематических изображений предметов и способов действия с ними, а также в выполнении функции посредника между восприятием окружающего мира и абстрактно-логическим освоением действительности, что позволяет реализовать сложный синтез чувственного и рационального. Функция визуального мышления заключается в нахождении новых способов действия с модально-чувственным материалом. Особое внимание уделяется мысленному прогнозированию возможных ситуаций и манеры поведения, анализу совместного выполнения логических и прикладных операций [5, с.519].

В словаре медийных терминов визуальное мышление определяется как творческая деятельность, основанная на эмоционально-смысловом соотношении и образных обобщениях частей визуального текста [7, с. 30].

В рамках представленной информации целесообразно говорить о трансформации зрительного образа и его предметного значения, результатом которой является создание индивидуумом нового вербального образа, несущего определенную смысловую нагрузку с согласованием логических связей.

При реализации более сложных логических операций в процессе интерпретации зрительного образа обучающийся пользуется *визуальным познанием*. В философском контексте понятие «познание» представляет определенную категорию, описывающую процесс построения идеальных планов деятельности и общения, создания знаково-символических систем, опосредующих взаимодействие человека с миром и другими людьми в ходе синтеза различных контекстов опыта [6, с. 261].

Таким образом, процесс визуального познания сопровождается общением людей, обеспечивает индивидууму возможность обмена опытом разного контекста: объективным и субъективным. Взаимодействие различных контекстов ведет к более глубокому и точному пониманию воспринимаемого зрительного образа.

В рамках процесса визуального познания происходит создание аналоговых моделей и образов с последующей интерпретацией, наложение эмоциональной составляющей и возникновение аналитической рефлексии. Соответственно, в визуальном познании содержится определенная оценка, которая опирается на индивидуальный субъективный опыт.

Завершающим элементом в структуре визуальной грамотности является визуальная коммуникация, представляющая собой взаимодействие

участников в процессе зрительного восприятия. В словаре медийных терминов данное явление описывается как некая связь или путь сообщения визуальной информации [7, с. 22]. Данное определение представляется слишком общим и неинформативным для дальнейшего определения содержания выделенного компонента.

Само понятие коммуникации в методической литературе рассматривается как специфический вид деятельности, содержанием которого является обмен информацией между членами одного языкового сообщества для достижения взаимопонимания и взаимодействия.

За единицу коммуникации принято считать коммуникативный речевой акт, где адресант кодирует свое речевое намерение в виде текстового или устного сообщения и направляет его по соответствующему каналу связи получателю, которому необходимо декодировать полученное сообщение.

Для осуществления коммуникативного речевого акта участникам общения необходимо знать единый код или язык, представленный лексическими единицами и грамматическими структурами, а также правила синтеза и анализа грамматически осмысленных и оформленных конструкций наряду с правилами кодирования и декодирования речевых намерений. Базовой единицей коммуникативно-речевого акта является речевое действие каждого участника коммуникации, в котором происходит определение коммуникативного намерения, дальнейшее его преобразование в свернутое высказывание на языке внутреннего программирования, а затем дальнейшая его реализация в устной речи в виде текста. Для получателя речевое действие выполняется в обратном порядке: восприятие информации, реконструкция высказывания с последующим декодированием коммуникативного намерения. Необходимо отметить, что эффективность коммуникации увеличивается за счет использования сочетания вербальных и невербальных способов передачи информации, которые помогают задействовать различные каналы передачи информации и поддерживать общение [1, с. 103].

В преломлении к визуальной грамотности данный процесс осуществления коммуникации является комплексным и включает в себя подготовительную работу со зрительным образом, заключающуюся в декодировании образа посредством визуального языка, его обработке и анализе с использованием визуального мышления и познания, и лишь после этого обработанная информация передается участникам коммуникации для наиболее эффективного и полного иноязычного общения.

Уточненная структура компонентов визуальной грамотности дает возможность рассмотреть и определить их содержательный состав, что позволит выделить необходимые критерии в их структуре для эффективной оценки уровня сформированности визуальной грамотности в продуктивных видах речевой иноязычной деятельности. На основе анализа были выделены и описаны базовые характеристики компонентов визуальной грамотности, а также необходимые умения, позволяющие раскрыть содержательную

составляющую зрительного образа и оценить уровень сформированности визуальной грамотности в продуктивных видах речевой иноязычной деятельности.

Полученные результаты структурированы в виде сводной таблицы.

Таблица 1

Критерии оценивания уровня сформированности визуальной грамотности в продуктивных видах речевой иноязычной деятельности

Компоненты	Характеристики	Умения	Уровень		
			низкий	средний	высокий
Визуальный язык	Декодирование зрительных образов в используемую смысловую систему языка	• находить необходимые лексические единицы, наиболее точно и ёмко выражающие смысл и содержание изображения	+	+	+
		• анализировать особенности переносного значения выбранного слова		+	+
		• выделять коллокации для точного описания образа			+
Визуальное мышление	Трансформация зрительного образа и его предметного значения, результатом которой является создание индивидуумом нового вербального образа, несущего определенную смысловую нагрузку с согласованием логических связей	• определять предметное значение визуального образа и его характеристики	+	+	+
		• владеть абстрактным мышлением при анализе зрительного образа			+
		• связывать результаты абстрактного мышления с практикой			+
		• анализировать структурно-пространственные и временные характеристики визуального образа, а также способы действия с данным образом		+	+
		• выделять и определять логические связи между представленными визуальными образами	+	+	+
		• определять идею визуального образа			+
		• лексически и грамматически оформлять полученные результаты для создания нового вербального образа на основе визуального	+	+	+
Визуальное познание	Создание аналоговых моделей и образов с последующей интерпретацией, наложение эмоциональной составляющей и использование аналитической рефлексии	• анализировать субъективный опыт, основываясь на данных визуального образа		+	+
		• анализировать эмоциональную составляющую, связанную с восприятием визуального образа;			+
		• оценивать визуальный образ с учетом индивидуального субъективного опыта	+	+	+
		• интерпретировать визуальный образ	+	+	+
		• создавать вербальный образ с учетом индивидуального субъективного опыта и интерпретации			+
		• лексически и грамматически оформлять полученные результаты для создания нового вербального образа на основе визуального	+	+	+
Визуальная коммуникация	<i>Взаимодействие участников в процессе зрительного восприятия образа с целью создания наиболее эффективного и полного иноязычного общения</i>	• определять коммуникативное намерение	+	+	+
		• учитывать лингвистические особенности участника иноязычного общения при декодировании визуального образа в вербальный		+	+
		• формулировать речевую интенцию с учетом особенностей визуального языка, мышления и познания			+

Предлагаемые критерии оценивания уровня сформированности визуальной грамотности в продуктивных видах речевой иноязычной деятельности позволят учащимся овладеть различными способами

общения на основе визуальных форм коммуникации и вывести иноязычную коммуникацию на более высокий уровень.

Библиографический список

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин. — М.: Издательство ИКАР, 2009. — 448 с.
2. Афолина, М.В. Развитие визуальной грамотности учащихся на уроках информатики [Текст] / М.В. Афолина, С.В. Шаклеева // Вестник БГПУ: Психолого-педагогические науки. — 2007. — №7—1. — С. 32—39
3. Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь [Текст] / Б.М. Бим-Бад. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. — 528 с.
4. Большой психологический словарь [Текст] / сост. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. — М.: Прайм-Еврознак, 2003. — 632 с.
5. Мартынова, А.Г. Формирование визуальной грамотности как компонента иноязычной коммуникативной компетенции [Текст] / А.Г. Мартынова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2017. — №4. — С. 133—139.
6. Новая философская энциклопедия [Текст]: В 4 т. / сост. В.С. Степин. — М.: Мысль, 2001. — Т. 2. — 634 с., Т. 3. — 692 с.
7. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности [Текст] / А.В. Федоров. — М.: МОО «Информация для всех», 2014. — 64 с.
8. Arizpe, E. Children reading pictures: Interpreting visual texts / E. Arizpe, M. Styles. — London: Routledge Farmer, 2003.
9. Fransecky, R. B. Visual literacy: A way to learn – a way to teach / R.B. Fransecky, J.L. Debes. — Washington: Association for Educational Communication and Technology, 1992.
10. Smith, K.S. Handbook of visual communication: Theory, methods, and media / K.S. Smith, G. Moriarty, G. Barbatsis, K. Kenney. — Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2005.
11. Moore, D.M. Visual literacy: A spectrum of visual learning / D.M. Moore, F.M. Dwyer. — Englewood Cliffs, NJ: Educational Technology Publications, 1994.

Сведения об авторе:

Милушенко Татьяна Валерьевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка Омского государственного педагогического университета (644043, Российская Федерация, г. Омск, ул. Интернациональная, д.6, e-mail: milyushenko@omgpu.ru).

Статья поступила в редакцию 11.09.2019 г.